

На волосок от катастрофы у северных ворот

Дом Вэй?

Странствующие культиваторы вокруг удивленно присвистнули. Дом Вэй был поистине одной из крупнейших фракций Лазурной Столицы. Хотя он и не являлся личной фракцией одного из императоров, этот дом считался могущественной фракцией. Даже среди прочих могущественнейших фракции они стояли особняком. Все знали, что на вершине иерархии Лазурной Столицы находились Титулованные Великие Императоры. Они были главными в Лазурной Столице. Пониже них в иерархии находились двадцать восемь великих кланов. Они считались двадцатью восемью главными фракциями. Еще ниже в иерархии находились благородные дома, среди которых числился и Дом Вэй.

Хотя на первый взгляд могло показаться, что эти благородные дома занимали третье место в вертикали власти, такие фракции имели огромное влияние на жизнь Лазурной Столицы. Они имели право высказываться даже перед семью императорами.

Странствующие культиваторы начали перешептываться.

— Это — Дом Вэй, не какая-то там мелкая, обычная фракция.

— Вот теперь стало по-настоящему интересно. Неудивительно, что такая фракция, как Дом Вэй, не хочет, чтобы их допрашивали.

— Ага. Если бы они были на территории Вечной Небесной Столицы, они бы склонили головы и подчинились. Но сейчас они практически на пороге Лазурной Столицы. Чтоб они добровольно согласились на допрос...

— Именно. Все могущественные фракции Лазурной Столицы пекутся о своем достоинстве. Допрос был бы пощечиной. Их недовольство легко понять.

— Давайте посмотрим, кажется, сейчас начнется славное представление!

Вскоре странствующие культиваторы уже не слишком-то старались говорить потише. Они не занимали ничью сторону, так что они не переживали, что заденут кого-либо из споривших.

Если кто-то играет роль злодея, кто-то должен был сыграть роль героя. Молодой господин Дома Вэй вышел вперед ровной, неспешной походкой. Он уважительно приложил кулак к ладони, приветствуя святого короля Му:

— Святой король Му, меня зовут Вэй Цзе.

Святой король Му повторил его жест и почтительно ответил:

— Значит, вы — молодой господин Дома Вэй из Лазурной Столицы.

Будучи аристократической семье, они были хорошо известны за пределами Столицы. Пусть Му и не боялся фракции самой по себе, но ссора с ними могла привести к тому, что они настроят против Вечной Небесной Столицы одного из императоров.

— Святой король Му, вы — старше меня, и кто-то мог бы даже сказать, что в силу этого я должен проявить смирение. Будь я обычным юношей без роду, без племени, я бы так и

поступил. Но я представляю весь свой дом и Лазурную Столицу. Если я уступлю вам, пойдут разговоры о том, что Лазурная Столица или мой дом боятся Вечную Небесную Столицу.

Вэй Цзе был почтителен, но тверд. Допрос исключался. Дом Вэй из Лазурной Столицы имел полное право возмущаться такому обращению.

Святой король Му был в замешательстве. С Домом Вэй лучше было не шутить.

На обычную фракцию он не стал бы тратить столько времени, но провоцировать Дом Вэй было не лучшей идеей.

— Господин Вэй, раз уж вы признали меня старшим, пожалуйста, проявите уважение ко мне. Я лично задам вашим людям несколько чисто символических вопросов, после чего вы спокойно пойдете своим путем. После этого я от всей души поблагодарю вас, — попытался убедить его святой король Му.

Вэй Цзе улыбнулся:

— Святой король Му, вы все-таки не поняли меня. В благодарности мой Дом Вэй точно не нуждается. Мне нужно беспрепятственно пройти через северные ворота у всех на виду, сохранив мое чувство собственного достоинства в целостности и сохранности. Само собой, если бы мы были на вашей территории, я бы пошел вам навстречу, но мы — на пороге Лазурной Столицы. Даже сотни благодарностей не хватит, чтобы убедить меня поступиться честью на пороге моей родины.

Его слова были вполне разумны и обоснованы, он произнес их громко и четко. Святой король Му не знал, что и делать. Он бросил в сторону группы культиваторов напряженный взгляд:

— Уважаемый господин Вэй, вы, конечно, можете пройти без всякого допроса, но остальные...

— То же касается и остальных. Они — мои спутники, а значит — друзья и братья Дома Вэй. Допросить их — значит допросить Дом Вэй, — ответил Вэй Цзе, не желая уступить.

Святой король Му нахмурился:

— Уважаемый господин Вэй, вы ставите меня в крайне затруднительное положение.

Лорд Цися слегка улыбнулся и добавил:

— Поступайте, как посчитаете нужным. Если вы решите пустить в ход силу, мы ответим вам силой.

Они бы не победили в бою, но лорду Цися эта мысль даже в голову словно не приходила. Святой король Му чуть не потерял самообладание, услышав эти слова. Его челюсть свело от гнева, но он взял себя в руки. Он непрестанно напоминал себе: нельзя выходить из себя. Если бы он дал волю своему гневу, началось бы настоящее светопреставление.

— Что ж, хорошо. Я уважу Дом Вэй. Однако у меня есть небольшая просьба. Раз все эти люди — ваши старые друзья, надеюсь, вы не откажитесь представить их мне, чтобы я узнал их чуть получше, не правда ли?

Использование артефакта для проверки свиты было исключено, но просто узнать, кто они такие, было в рамках приемлемого, не так ли?

Вэй Цзе со смехом поманил своих людей рукой:

— Давайте же, представьтесь святому королю Му.

Лорд Цися был первым:

— Вэй Цися, служу Дома Вэй уже сорок лет. Святой король Му, вы позволите мне пройти?

Прочие воины тоже выходили один за другим и называли себя. Святой король Му с бесстрастным выражением лица наблюдал за ними. Цзян Чэнь был последним. Собравшись с духом, он произнес:

— Король пилюль второго уровня, Чжэнь Ши, гость Дома Вэй.

Он спокойным тоном произнес эти слова, не слишком быстро и не слишком медленно. Представившись, он уже собирался уйти, как вдруг святой король Му приподнял руку:

— Подождите.

Не отрывая взгляда от Цзян Чэня, он обратился к Вэй Цзе:

— Уважаемый господин Вэй, это ведь не истинный облик вашего друга, не так ли? Не мог бы он явить свой истинный облик?

Вэй Цзе равнодушным тоном ответил:

— Святой король Му, даже мой отец не посмел бы потребовать такое от сего досточтимого короля пилюль. Если бы вы допросили его, последствия были бы куда более серьезными, чем если бы вы допросили меня.

Святой король Му произнес, не отрывая от Цзян Чэня ледяной взор:

— Этот человек подозрителен.

— Чем же? — невозмутимо ответил Вэй Цзе. — Лишь тем, что скрывает свой истинный облик? Пока он не нашел защиту в доме моего отца, к сожалению, он нажил немало врагов. Даже мой отец никогда не приказывал ему явить свой истинный облик. Вы что, хотите поставить короля пилюль в безвыходное положение?

Святой король Му несколько скептически спросил:

— Сколько лет назад этот человек пришел в вашему отцу в поисках убежища?

Вэй Цзе расхохотался:

— Неужто даже король пилюль, приглашенный Домом Вэй, обязан отчитываться перед вашей Вечной Небесной Столицей?

Святой король Му колебался. Этот человек явно скрывал свое истинное лицо, но Вэй Цзе сказал, что тот уже много лет служит Дому Вэй. Значит, он не мог быть Цзян Чэнем.

Святой король Му в замешательстве что-то пробормотал себе под нос. Вдруг его подчиненный предложил:

— Раз сей досточтимый король пилюль — гость Дома Вэй, у него должен быть медальон короля пилюль, не так ли? В мире дао пилюль он является известным отличительным знаком; его нельзя подделать.

Святой король Му обрадовался:

— Действительно. Если ваш друг покажет свой медальон, удостоверяющий его статус, я проверю его и смогу с чистой совестью сказать, что выполнил свой долг.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся. Одернув рукав, он достал медальон:

— Рассмотрите его хорошенько.

С медальоном все было в порядке. На лицевой стороне были выгравированы два слова: «Чжэнь Ши». Святой король Му несколько раз внимательно его осмотрел. Подделкой он точно не был.

— Король пилюль Чжэнь Ши? — нахмурился святой король Му. Он немного подумал, но понял, что придраться не к чему. С кислой миной он приложил кулак к ладони и произнес: — Уважаемый господин Вэй, прошу прощения, если оскорбил вас.

Вэй Цзе слегка улыбнулся:

— В таком случае, всего доброго.

Он махнул рукой, и вся его свита проследовала за ним, выходя за северные ворота и не оглядываясь назад. Никто не стал тратить время на церемонии, чтобы уважить Святого короля Му и его людей. Гражданам Лазурной Столицы не за чем было унижаться перед людьми из Вечной Небесной Столицы. Святой король Му глядел им вслед, пока они не исчезли за горизонтом. Лишь тогда он отвел свой ледяной взгляд в сторону.

Ему не давало покоя ощущение, что что-то было не так с группой Дома Вэй. Этот король пилюль не выходил у него из головы. Из-за него у святого короля было такое чувство, словно он муху проглотил, его чуть ли не мучило от одной мысли о нем. Впрочем, хорошенько подумав, он решил, что тот ну никак не мог быть Цзян Чэнем.

Цзян Чэнь был гением из Области Мириады. Там не мог появиться король пилюль. А если бы Цзян Чэнь и добился статуса короля пилюль, он не смог бы предугадать, что ему однажды понадобится чужое имя на личном медальоне. Во время прохождения экзамена на короля пилюль использовалось собственное имя или титул. Кто стал бы зачем-то использовать чужое имя? Святой король Му был в замешательстве.

Инстинкты эксперта подсказывали ему, что не все было чисто с этим королем пилюль, но, чем больше он думал, тем больше он уверялся, что им не мог быть Цзян Чэнь. В итоге он просто махнул рукой, отчаявшись докопаться до сути, и произнес:

— Внимательно следите за остальными, проверяйте каждого.

Эта история с Домом Вэй была лишь небольшим происшествием. Множество культиваторов в очереди перешептывались, но не смели возражать против допроса. Дом Вэй мог позволить себе такое высокомерие. Вечная Небесная Столица не могла позволить себе нанести им оскорбление, вернее — Лазурной Столице, которую они представляли. Странствующие культиваторы — другое дело. Люди из Вечной Небесной Столицы убили бы любого из них, и глазом не моргнув.

Примерно через два часа атмосфера у ворот заметно оживилась. Потрясающе красивая девушка подъехала к воротам на своем скакуне. Ее одежды были белее снега, и она прекрасно держалась в седле. Красотой и грациозностью она напоминала небожительницу, спустившуюся с небес. Все с отвисшей челюстью пораженно смотрели на нее.

Никаких метафор не хватило бы, чтобы описать ее красу. Казалось, в мир простых смертных явилась очаровательная фея, изгнанная с небес.

Даже учеников Вечной Небесной Столицы, осуществлявших проверку, пробил пот. Словно девственники, мечтающие о своей первой женщине, они были рядом с ней тише воды, ниже травы, боясь оскорбить такую красивую девушку. К счастью, красавица охотно сотрудничала и не доставила им никаких неприятностей. Ответив на их вопросы, она бесследно исчезла. Смотревшим ей вслед ученикам оставалось лишь грустно вздыхать и сожалеть о том, что она их оставила.

<http://tl.rulate.ru/book/27/990618>